



ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 322–328

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 322–328

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-322-328>

EDN: TXJRAG

Научная статья

УДК 81'22

Категория прямоты в лексике и прагматике

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. Статья посвящена языковой и речевой категории прямоты, которая диалектически связана со своей противоположностью – категорией непрямоты. Рассматриваются реализации категории прямоты: во-первых, в языковой лексике и идиоматике; во-вторых – в речевой коммуникации; в-третьих – в более общем плане осмысления особенностей системы языка и речи. Исследуются два аспекта использования понятия прямоты для характеристики языковых и коммуникативно-речевых явлений. С одной стороны, использование для данной цели понятия прямоты обусловлено семантической структурой лексем *прямо / прямой / прямота*, их прямыми и переносными (метафора, метонимия) значениями, отношениями с противоположными понятиями (разными в зависимости от того, в каком значении выступает «прямота»). С другой стороны, это обусловлено природой естественного человеческого языка, в которой тоже диалектически сочетаются «прямота» (коммуникации, коммуникативных смыслов) и «непрямота» (неточность, асимметрия и т.п.). В теоретической лингвистике на протяжении нескольких столетий данные особенности природы языка неоднократно становились объектом осмысления – с разных точек зрения, в разных концепциях, под разными названиями, при этом до сих пор гораздо больше внимания уделялось непрямоте, чем прямоте, что показывает обзор современной лингвистической литературы, посвященной соответствующим особенностям и единицам языковых и коммуникативно-речевых явлений. В статье анализируются контексты, репрезентирующие семантическую и прагматическую многозначность прямоты в речевом общении: ситуации, осмысляемые как такие в художественных диалогах (речи автора) («прямо сказал» / «прямо сказала» / «прямо скажи»); выявляются основные речевые интенции говорящих в данных ситуациях – признание, просьба, согласие и отказ, предсказание, заявление, обещание.

Ключевые слова: категория прямоты, лексика, идиоматика, прагматика, прямая и не-прямая коммуникация, лингвосомиотические концепции

Для цитирования: Дементьев В. В. Категория прямоты в лексике и прагматике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 322–328. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-322-328>, EDN: TXJRAG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

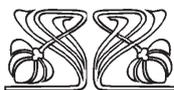
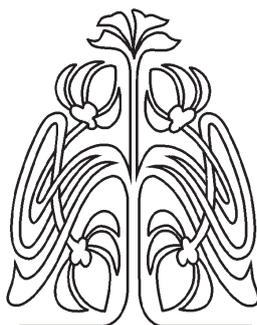
Category of directness in vocabulary and pragmatics

V. V. Dementyev

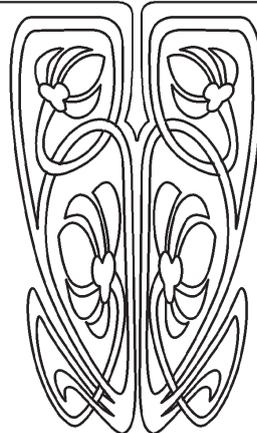
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

© Дементьев В. В., 2023



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Abstract. The article deals with the linguistic and speech category of directness, which is dialectically connected with its opposite – the category of indirectness. Realizations of the category of directness are considered: firstly, in language vocabulary and idiomatics; secondly, in speech communication; thirdly, in a more general sense of understanding the features of the system of language and speech. Two aspects of using the concept of directness to characterize linguistic and communicative-speech phenomena are considered. On the one hand, the use of the concept of directness for this purpose is due to the semantic structure of lexemes *directly / direct / directness*, their direct and figurative (metaphor, metonymy) meanings, relations with opposite concepts (various depending on the meaning of “directness”). On the other hand, this is due to the character of natural human language, which also dialectically combines “directness” (of communication, communicative meanings) and “indirectness” (inaccuracy, asymmetry, etc.). In theoretical linguistics, for several centuries, these features of the nature of language have repeatedly become the object of reflection – from different points of view, in different concepts, under different names, while so far much more attention has been paid to indirectness than directness, which is shown by a review of modern linguistic literature, dedicated to the relevant features and units of linguistic and communicative speech phenomena. The article analyzes the contexts representing the semantic and pragmatic polysemy of directness in speech communication: situations that are comprehended as such in artistic dialogues (author’s speeches) (“*He / she said directly*” / “*Say directly*”); the main speech intentions of the speakers in these situations are revealed – recognition, request, consent and refusal, prediction, statement, promise.

Keywords: category of directness, vocabulary, idiomatics, pragmatics, direct and indirect communication, linguo-semiotic paradigms

For citation: Dementyev V. V. Category of directness in vocabulary and pragmatics. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 322–328 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-322-328>, EDN: TXJRAG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Понятие *прямоты* является в высокой степени значимым для культуры, картины мира (как научной, так и бытовой), концептосферы, коммуникации, языка. Лексемы *прямой / прямо / прямота* регулярно используются как в прямом (пространственном), так и переносных – метафорических и метонимических – значениях для характеристики разнообразных объектов (некоторые из этих сочетаний становятся терминологическими в различных областях естественных и гуманитарных наук, технике и т.д.).

В концептологии «прямота» относится к концептам особого типа – контрастивным, или шифтерным, которые существуют в диалектическом единстве со своей противоположностью (подобно истинности ~ ложности, простоте ~ сложности, справедливости ~ несправедливости) [1, 2]. В роли противоположности «прямоты» могут выступать разные понятия – синонимы «непрямоты» в разных ЛСВ: непрямота как *кривизна*, как *косвенность*, *прерывистость*, *уклончивость*, *лживость* и т.д.

Среди объектов, характеризующихся как «прямые», довольно большое место занимают коммуникативно-речевые феномены: лексемы *прямой / прямо / прямота* частотно используются в качестве характеристики как отдельных языковых и речевых единиц, речевых актов и жанров, так и феноменов более общего плана (тональность общения, тип языковой личности собеседника); по нашему мнению, можно говорить даже о полноценной лингвосемиотической и коммуникативной категории прямоты. Некоторые из таких сочетаний также становятся лингвистическими терминами (*прямое значение*, *прямое дополнение*, *прямая речь*).

Актуальность настоящего исследования усиливается тем, что категория / концепт «пря-

мота» рассмотрены в лингвистике недостаточно: как ни странно, гораздо меньше, чем противоположная категория / концепт «непрямота», прежде всего, применительно к языковым и речевым объектам: так, «непрямота» широко изучалась как *косвенность*, *подтекст*, *имплицитность*, *импликатура*, *асимметрия* и т.п., тогда как лингвистические работы, посвященные прямоте, единичны и, как правило, посвящены только какому-то отдельному аспекту явления – прежде всего оппозициям, в которые входит прямота (например, [3–5]).

В статье проверяется гипотеза, что существует языковая и речевая категория прямоты, диалектически связанная со своей противоположностью – категорией непрямоты. Рассматриваются реализации категории прямоты: во-первых, в языковой лексике и идиоматике; во-вторых – в речевой коммуникации; в-третьих – в более общем плане осмысления особенностей системы языка и речи. В лексике рассматриваются прямые и переносные (метафора, метонимия) значения лексем *прямой / прямо / прямота*, их синтагматика, синонимы и антонимы прямоты, в идиоматике – устойчивые сочетания, в том числе терминологические. Особенно много внимания уделяется именованию языковых и речевых феноменов, формированию соответствующей терминологии. В речевой коммуникации рассматриваются реплики, охарактеризованные (в речи автора) как *прямые (прямо сказал)*. Наконец, в общесемиотическом плане категория прямоты рассматривается в связи с некоторыми базовыми свойствами человеческого языка, а также с категориями, выделяемыми в ряде лингвистических и лингвосемиотических концепций: теории непрямоты коммуникации, лингвосинергетике.



Лексика и идиоматика

Лексемы *прямой / прямо / прямота* и в русском, и в других языках развивают большое количество значений: *прямое* – пространственное (*прямая линия*); много переносных, которые реализуют различные модели, где большинство также пространственные (метонимия) (*прямой поезд*); перенос пространство → время: *прямой эфир* ‘в то же время’; но есть и много более сложных – метафорических переносов: на психологию (*прямой характер*), социальные структуры (*прямой начальник*), отношения человека с другими людьми, коммуникативно-речевое поведение, язык, речь, текст, неязыковые сигнальные системы (этикет), невербальные компоненты коммуникации и т.п.: *прямое обращение, прямое указание, прямой приказ, прямой отказ, прямой вызов, прямое оскорбление*.

Так, **Большой академический словарь русского языка** [6, с. 432–436] выделяет по 8 значений у прилагательного *прямой* и наречия *прямо*. У **прилагательного *прямой*** – три значения можно считать **прямыми** (тавтология ненамеренна, но неизбежна. – В. Д.), все пространственные: ¹расположенный, идущий в каком-либо одном направлении без изгибов, искривлений (противопол.: *кривой*): *прямая линия* и т.д.; одно **метонимическое** и три **метафорических**: ⁵безусловный, несомненный; явный, очевидный: *прямая важность*; ⁶правдивый, откровенный, нелицемерный и т.д. Практически такие же прямые и переносные значения – у **наречия *прямо*** (плюс развитие значений нескольких усилительных частиц, которые мы не рассматриваем). Близки к ним и значения производного **существительного *прямота***, которых всего два: одно пространственное (метонимическое): *некривизна*, второе – метафорическое: *откровенность*.

На базе основных значений «прямоты» (*прямое*, минимальное переносное (метонимия), максимальное переносное (метафора)) развивается ряд устойчивых, в том числе терминологических, сочетаний в сферах математики, физики, экономики, юриспруденции, политики, техники, медицины, биологии, лингвистики, СМИ, моды и т.д. Ср. список наиболее частотных сочетаний, составленный на основе ответов **поисковика Яндекс** (задавался запрос *прямой, прямая, прямое* + первая буква следующего слова по алфавиту, поисковик автоматически выдает первые 10 наиболее часто запрашиваемых (≈наиболее устойчивых) словосочетаний): *прямой антикоагулянт, астигматизм, билирубин, геликоид, действительный ущерб, лоббизм, массаж серд-*

ца, остеогенез, порядок слов, привод в машине, прикус, рейс, слэш, товарообмен, ток, угол, удар в боксе, ход метода Гаусса, цикл Карно, цилиндр, шпагат, целевой вруб, эфир, ютуб; прямая Гаусса, демократия, зависимость, кишка, линия, мышца, осанка, перегонка нефти, призма, пропорциональность, радиация, речь, трансляция, формула, функция, хронология, цепь поставок, цитата, шлифовальная машина, Штейнера, Эйлера, юбка; прямое бронирование, включение, восхождение, галогенирование, голосование, действие, деление, дополнение, значение, каре, моделирование, напряжение, обращение, переливание крови, развитие, родство, страхование, титрование, ускорение, финансирование, хлорирование, хонингование, цианирование, цитирование, шифрование, шкалирование, яйцооткладывание.

Лингвистические терминологические сочетания подчеркнуты – как видим, их 6 из общего количества сочетаний 74, т.е. около 8%.

Прямота противопоставлена непрямоте, которая в **разных ЛСВ** понимается по-разному: как *кривизна* и *изогнутость*; как *прерывистость* (наличие промежуточных звеньев, задержек (о дороге, пути)), *постепенность* (частями/порциями); *косвенность*; *скрытость* и *скрытность*; *закрытость* (*неоткрытость* и *недостаточная открытость*); *неискренность*, *хитрость*, *нечестность* и *лживость* (в том числе *демагогия, софистика, казуистика, многословие*), *уклончивость*. Также **прямота** может быть противопоставлена *сложности* и *трудности* (в частности, содержательно-интерпретативной), *запутанности, многомерности* (чаще избыточной и ненужной), *красоте* (тоже избыточной, т.е. «красивости» – ср. разговоры Базарова с Аркадием у Тургенева), «*светскости*», *официальности* (*Япония прямо заявляет...*), наоборот – *негладкости* и *корявости* (по форме); наконец, *неточности* (*прямо* = точно, в том числе количественно: *прямой расчет*) и *приблизительности*.

В большинстве случаев в оппозиции «*прямо* ~ *непрямо*» **прямота** является главным или основным членом (контрастивная оппозиция), но не всегда: есть оппозиции эквивалентные, в которых *прямой* (прежде всего в одном из прямых значений) не основной и не первичный, например, *прямой юбке* противопоставлена не **непрямая/косвенная юбка*, а *плиссе, баллон, колокол, солнце; прямому носу* – *курносый* и *орлиный*.

С точки зрения **оценочности**, **прямота** амбивалентна (так же как *простота* [1, 2, 7]): большинство сочетаний имеют нейтральную оценку или небольшую положительную (в технических и других специальных значениях *прямо* часто



воспринимается как 'без помех'); отрицательную имеют контексты с определяемым словом – существительным или глаголом, которые сами по себе являются отрицательно-оценочными: *прямое оскорбление*, исключение – словообразовательное производное *прямолинейный*, в котором превалирует отрицательная оценочность.

Эта оценочная амбивалентность хорошо видна в **провербах** русской прямоты, рассмотрение которых дает следующую картину (по [5, с. 108]): всего таких провербов исследовательница обнаруживает 20, из них больше половины (11) с негативным значением: ¹прямота не приведет к хорошему результату (5 единиц, например: *Прямой как шальной*); ²быть прямым не во всех случаях хорошо (4 ед., например: *Не прямо, да право*); ³прямого человека не нужно пытаться усовершенствовать (4 ед.: *Прямого нечего править, а править – испортить*) и т.д.

Речевое общение

Как уже было сказано, в лингвистике недостаточно рассмотрено понятие прямоты – особенно по отношению к речевому общению, интенциям, прагматике. Отчасти восполнить эту недостаточность и призвано наше начальное исследование. Оно вписывается в разработанное в лингвистике **метаязыковое** направление, где различные типы информации о языке и правила его речевого использования, вербальной и невербальной коммуникации «извлекаются» из самого языка и речи (характеристика *прямой* применительно к высказыванию – типичная метаязыковая характеристика). Яркими представителями данного направления являются, например, коллективная монография «Язык о языке» [8], выпуски серии «Логический анализ языка» [9–11].

В реальной речи эксплицитно выраженные маркеры прямоты используются гораздо реже, чем непрямоты. По всей видимости, это связано с тем, что прямота, как немаркированный член оппозиции, подразумевается по умолчанию, и в обычных условиях нет необходимости ее специально подчеркивать. Однако анализ материала показывает, что вопрос о маркированности ~ немаркированности членов оппозиции «прямота ~ непрямота» применительно к человеческому общению далеко не однозначен.

Так, **Национальный корпус русского языка (НКРЯ)** дает достаточно много контекстов с сочетаниями «*прямо*» + речейнформативный глагол и «*прямой*» + существительное (чаще всего – отглагольное): (по убыванию частотности): *прямо указать* – 117 текстов, 121 пример; *прямое указание* – 90/98; *прямо обратиться* – 90/94; *прямой разговор* – 54/57; *прямое обращение* – 27/27;

прямой вызов – 27/27; *прямо отказать* – 21/22; *прямо приказать* – 17/18; *прямой отказ* – 14/14; *прямой приказ* – 10/10; *прямое оскорбление* – 9/9; *прямой комплимент* – 1/1.

Подробнее рассмотрим два сочетания: с глаголом *сказать* и существительным *намеком*:

прямо + глагол *сказать* в разных формах: *прямо сказать* – 560 текстов, 680 примеров; (*я*) *прямо скажу* – 352/424; *прямо сказал* – 345/410; *прямо сказала* – 93/101; (*ты*) *прямо скажи* – 37/39; (*вы*) *прямо скажите* – 29/30.

Рассмотрение контекстов показывает, что наиболее частотно характеризуются как прямые высказывания, имеющие интенции: признание (в важном, например любви); просьба (о важном); выражено конфликтное выражение несогласия, отказ, обвинение, осуждение, упрек; предсказание (чаще – негативное); диагноз (в общении врач – пациент); перформативные по содержанию заявления, оправдание, обещание:

- сообщение (о важном), признание:

– *Тебе Петрович прямо сказал, что эта полная приходит к нему женой?* (О. А. Славникова. 2017);

- просьба (о важном), требование, призыв:

Как сейчас модно в литературе, я обнажил прием и прямо сказал, что это мой небольшой шантаж и я хотел бы за неудобства и сложности получить какую-нибудь компенсацию (С. Н. Есин. Дневник);

– *Если тебе что-нибудь нужно, Поля, ты прямо скажи, – предложил Иван Матвейч* (Л. М. Леонов. Русский лес);

- отказ:

Хуже нет иметь дело со специалистами. Я им прямо сказал: – Не стану я ничего читать (Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами);

И даже надеялась, что Дима к ней неравнодушен, а он прямо сказал, что не любит (Маша Трауб. Замочная скважина);

- выражение несогласия:

Я прямо сказал ему: «Борис Владимирович, ты не прав» (Юлий Андреев, Константин Глинка, Валерий Лебедев. Ум человека и ум нации);

- оскорбление:

В одном магазине продавец прямо сказал: «Иди отсюда, морфинист, а то милицию позову!» (Михаил Гиголашвили. Чертовое колесо);

- предсказание:

Этого мало: он прямо сказал, что Берлиозу отрежет голову женщина?! (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита);

- диагноз (в общении врач – пациент):

Он ей прямо сказал, что требуется удалить гортань (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий);

- институциональное заявление:

Но дали понять, что редакторов надо слу-



шаться, а в журнале «Дон» завпрозой **прямо сказал**: «Теперь ты будешь идеологическим работником» (Олег Афанасьев. От автора);

- обещание, посулы:

Беря его на работу в обречённый на закрытие журнал «Стас», я **прямо сказал**: «И на дозу заработаешь, и на глазах будешь» (Георгий Елин. Из дневников и записных книжек).

Понятно, что картина, реконструируемая на основе НКРЯ, не может претендовать на полноту; кроме того, вероятно, интенции, стоящие за формулами **прямо сказал / сказала** и **(ты) прямо скажи**, не полностью совпадают, но осмыслить эти различия – дело будущего.

Наконец, представляет интерес – в силу своей необычности – сочетание **прямой намек**. Оно семиотически противоестественно (фактически оксюморон), однако является не только неаномальным, но и довольно частотным: НКРЯ выдал 30 текстов, 33 примера (с предлогом *на* и без него):

Дама не поняла, что я спрашивал вполне серьезно, и восприняла это как **прямой намёк** (Артем Тарасов. Миллионер);

Одет Горчаков был подчеркнута по домашнему, что могло служить **прямым намёком на приватный характер предстоящей беседы** (Николай Дежнев. Год бродячей собаки).

По-видимому, появление подобных контекстов делает возможным тенденция к размыванию первоначальных границ «прямых» и «непрямых» явлений в языке и речи (хотя и не до бесконечности: так, **прямой флирт*, **прямой пикап* не дают ни НКРЯ, ни интернет-поисковики).

Понятие прямоты в теории непрямой коммуникации и других лингвосемиотических концепциях

С одной стороны, в лингвистике, по всей видимости, под влиянием индоевропеистики, а также особенностей системы санскрита сложилась традиция рассматривать некоторые явления как основные / прямые, соответственно, другие явления – как косвенные / непрямые. Так, в лексике противопоставляются прямые и переносные значения, в морфологии – прямой (прямые) и косвенные падежи, в синтаксисе – прямое и косвенные дополнения, прямой и обратный порядок слов, прямая и косвенная речь, в прагматике – прямые и косвенные речевые акты, в риторике – прямая и непрякая ≈ передаваемая не лично информация.

С другой стороны, в концепциях языка, начиная от европейских средневековых школ модистов, «Критики языка», философских и универсальных грамматик при осмыслении природы языка важным было понятие прямоты, вернее, оппозиция прямоты ~ непрямоты или

близкие к ней оппозиции: точность ~ неточность, строгость ~ нестрогость, системность ~ несистемность, «симметрия» ~ «асимметрия» (С. Карцевский), «семиотичность» ~ «семантическая» (Э. Бенвенист), «изоморфизм» ~ «полиморфизм» (В. В. Налимов) и т.п.

Особенно ярко это проявляется в **теории непрямой коммуникации**, активно развивающейся несколько последних десятилетий ([12–23] и другие – см. обзор работ в [24]).

Как базовая понимается оппозиция прямой и непрямой коммуникации (далее – ПК и НК).

ПК имеет место тогда, когда в содержательной структуре высказывания смысл равен значению, т. е. план содержания высказывания, выражаемый значениями компонентов высказывания (слов, граммем и т. п.), зафиксированных в словаре, совпадает с итоговым коммуникативным смыслом. В основе ПК, в отличие от НК, лежит система единиц и правил их организации, поддающихся исчислению (т. е. замкнутая система, «код»). Поэтому для описания прямой коммуникации оказывается достаточной информационально-кодовая модель коммуникации (К. Шеннон, У. Уивер).

Главным «выпрямителем» коммуникации выступает язык. Но кроме языкового существует множество способов упорядочения коммуникации, преодоления энтропии в ней: различные жанровые и риторические правила и предписания ведения как вербальной, так и невербальной коммуникации; семантические прототипы; фреймы, понимаемые в теории искусственного интеллекта и формальной логике как фрагменты знания о мире, содержащие информацию об обычном порядке протекания ситуации; аттракторы, понимаемые в лингвосинергетике как область упорядоченности для открытой неравновесной системы, и т.п.

НК представляет собой содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата. Существует необозримое множество смыслов, передаваемых непрямым образом речевыми единицами самых разных уровней: косвенные высказывания; имплицитные высказывания (и разнообразные имплицитные и косвенные компоненты содержания / имплицитности языковых единиц); эвфемизмы; тропы; иронические высказывания и др. Источниками НК в речи являются не только трансляция смыслов не при помощи языка, но и сама сложная природа языка, в которой диалектически сочетаются системное и несистемное начала [12, с. 6–14].



Последовательное рассмотрение ПК и НК заставляет уточнить отношения между ними, прежде всего, вопрос о первичности / немаркированности ПК. Кажущееся естественным представление о первичности ПК восходит к ставшему классическим определению косвенного речевого акта Дж. Серля: «...косвенный речевой акт имеет место в случаях, когда один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого» [25, с. 196]. Однако данное определение неприменимо к многочисленным неконвенциональным косвенным иллокутивным актам, не состоящим в диадных отношениях с соответствующими прямыми актами. Конвенционализация же далеко не всегда эксплицируется вербально: например, невербальный кивок в ответ на вопрос, конечно, прямая коммуникация, выражение *Can you open the window?* в обычных условиях не косвенный вопрос, а конвенциональная просьба, а выражение *Great weather eh* – вполне стандартное начало *small talk*, хотя вряд ли кто-то станет утверждать, что это «прямые речевые акты». Из, по сути, трюизма: «Обычный человек, носитель естественного человеческого языка, может сказать нечто прямо, а может – непрямо» – вытекают два прямо противоположных следствия, касающихся «прямоты» и «непрямоты» как коммуникативных, так и языковых средств: а) всё, что есть в языке, – прямо, всё остальное – непрямо; б) в самом языке есть и прямое, и непрямоте.

Поскольку целый ряд теоретических вопросов теории НК еще не решен до конца, это приводит к противоречиям при решении практических вопросов наподобие: «*Это – скрытое / косвенное ...?*» (что?), «*Это – намёк?*» (на что?), «*С какой целью это говорится косвенно?*», а также – несколько более терминологично – «*Это косвенный речевой акт? / косвенный речевой жанр?*» (и какой тогда по отношению к нему прямой?) и т.п. (см.: [24, с. 25]).

Итак, понятие прямоты является распространенной характеристикой разнообразных объектов природы, человеческой культуры, коммуникации, языка и речи (языка и речи – особенно). По всей видимости, это обусловлено тем, что прямое – пространственное – значение прямоты ‘кратчайшее расстояние между двумя точками’ естественным образом переосмысливается как простота, естественность, отсутствие того, что понимается как излишества (по содержанию и по форме), т.е. как немаркированность. Но по этой же причине прямота, как и все немаркированные характеристики, редко становится объектом рефлексии, в том числе научной: люди обычно не задумываются над тем,

что «само собой разумеется». Применительно к языку и речи это проявляется в том, что характеристика *прямой / прямо* довольно редко дается высказываниям: обычно она подразумевается сама собой, если нет противоположной характеристики – *косвенно, намёк, подтекст*.

Речевые интенции, допускающие или требующие характеристики *прямо / прямой*, образуют особую группу, изучение которой – дело будущего (в настоящей статье была намечена лишь первичная систематизация). Возможно, полезна будет систематизация «общение ~ сообщение ~ воздействие», на которую мы опирались при анализе не прямой коммуникации [12, с. 207–266]. Так, *прямота сообщения* наиболее очевидна: информация передается открыто, точно и ясно, при этом, как правило, однозначно (прямота как категоричность); *воздействия* – тоже: ср. разнообразные национально-специфические способы сделать его непрямым – отсутствие же таких средств во многих культурах понимается как невежливое; *общение* – труднее всего представить: само обращение к языку для оформления коммуникации предполагает скорее информацию, чем общение (чаще всего это не передача смыслов, а, так сказать, совместное проживание смыслов). Видимо, сюда относятся более или менее изощренный (≈непрямой) этикет, оформление делового стиля и т.п.

По этой же причине на уровне осмысления языка в целом гораздо больше внимания уделялось «непрямоте», чем «прямоте». Прямой коммуникацией считается «обычное» использование языковых единиц в их буквальном значении, без дополнительных условий, таких как специфический контекст или усилие говорящего придать своему высказыванию какую-то особенную форму (вопрос вместо побуждения, оскорбление под видом комплимента, различные «красивости» в речи и под.).

Впрочем, характеристика *прямота* применительно к природе, а также функционированию и развитию языка является противоречивой, как и другие подобные характеристики (*просто ~ сложно, системно ~ несистемно, сознательно ~ бессознательно*): сам язык, выступая как средство «преодоления непрямоты», эволюционно занимает место после не прямой коммуникации, тогда как, казалось бы, прямота должна быть первична. Но уже в пределах системы языка и речи (т.е. «после прямоты») действительно развиваются многочисленные косвенные, индизонаторные и подобные формы. В каком-то смысле это явление также обусловлено прямым значением *прямоты*, которое тоже естественно осмысливается как не простое, а, наоборот, труд-



ное: попробуйте-ка нарисовать идеально прямую линию без линейки и подобных инструментов! Каждый знает, что высказывать свои мнения, требования, претензии прямо часто не проще, а гораздо труднее, чем непрямо.

Задачей будущего является компаративное и/или этимологическое исследование прямоты: так, представляют интерес факты, что в польском языке прямой и простой – одно слово: *prosty*; в большинстве современных европейских языков к прямоте восходит заимствованное из латинского начальник: *dirēctor* ‘направитель’, букв. ‘выпрямитель’.

В целом картина использования характеристики *прямой / прямо / прямота* применительно к языковым и речевым объектам весьма сложна, во многих отношениях противоречива и очень интересна, выводит на размышления о лингвистических феноменах общего плана.

Список литературы

1. Карасик В. И. Зеркальный концепт «простота» // Вестник Харьковского университета. Серия: Романо-германская филология. 2006. Вып. 49. С. 5–14.
2. Карасик В. И. Контрастивные концепты «подлинность» и «простота» // Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград : Парадигма, 2007. С. 118–162.
3. Киосе М. И. Прямое и не прямое наименование как функция в тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6 (717). С. 277–285.
4. Генералова Е. В. Устойчивые сочетания, связанные с понятийной оппозицией «прямое – кривое», в истории русского языка // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 241–252. <https://doi.org/10.17223/18137083/69/21>
5. Чжао Сыминь. Концептуальное поле «прямота / лукавство» в русском провербиальном пространстве: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2023. 351 с.
6. Большой академический словарь русского языка. М. ; СПб. : Наука, 2012. Т. 21. 629 с.
7. Дементьев В. В. «Просто сказал / сказала»: простота как характеристика речевых интенций // Мир лингвистики и коммуникации. 2023. № 2. С. 19–36.
8. Язык о языке : сб. ст. / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Языки русской культуры, 2000. 624 с. (Studia Philologica).
9. Логический анализ языка: Язык речевых действий / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М. : Наука, 1994. 188 с.
10. Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М. : Наука, 1995. 202 с.
11. Логический анализ языка: Информационная структура текстов разных жанров и эпох / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Гнозис, 2016. 632 с.
12. Дементьев В. В. Основы теории не прямой коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001. 428 с.
13. Прямая и не прямая коммуникация : сб. науч. работ / под ред. В. В. Дементьева. Саратов : Колледж, 2003. 354 с.
14. Филиппова М. М. Не прямая коммуникация и средства создания двусмысленного дискурса // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 28. М. : МАКС Пресс, 2004. С. 75–89.
15. Нестерова Т. В. Не прямая коммуникация в обиходной сфере (русскоязычное общение) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1 (47). С. 156–162.
16. Нестерова Т. В. Актуальные проблемы коммуникативной лингвистики (к уточнению понятий «коммуникативная категория», «категория не прямой коммуникации», «категория косвенности») // Русский язык за рубежом. 2016. № 1 (254). С. 103–109.
17. Марюхин А. П. Не прямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 20 с.
18. Козлова Л. А. Национально-культурная и индивидуально-личностная специфика не прямой коммуникации // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» (Барнаул, 14–18 апреля 2009 г.). Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2009. С. 268–272.
19. Паремущавили Э. Э. Речевая агрессия в не прямой коммуникации (на материале русской классической и современной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 20 с.
20. Ли К. Оптика не прямой коммуникации: я/ты + потвоему/по-моему // Социо- и психолингвистические исследования. 2019. Вып. 7. С. 20–27.
21. Мусеева А. Ю. Роль понятия перформативности в контексте исследований не прямой коммуникации // Republica Literaria. 2021. Т. 2, № 1. С. 48–61.
22. Tannen D. Indirectness in Discourse: Ethnicity as Conversational Style // Discourse Processes. 1981. № 4, pt. 3. P. 221–238. <https://doi.org/10.1080/01638538109544517>
23. Tannen D. Indirectness at Work // Language in Action: New Studies of Language in Society, Festschrift for Roger Shuy / ed. by J. Peyton, P. Griffin, W. Wolfram, R. Fasold. Cresskill, NJ : Hampton Press, 2000. P. 189–212.
24. Дементьев В. В. Актуальные проблемы не прямой коммуникации и ее жанров: взгляд из 2013 // Жанры речи. 2014. № 1–2 (9–10). С. 22–49. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-22-49>
25. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 195–222.

Поступила в редакцию 25.06.2023; одобрена после рецензирования 02.09.2023; принята к публикации 10.09.2023
The article was submitted 25.06.2023; approved after reviewing 02.09.2023; accepted for publication 10.09.2023